

ЭКЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИОНАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ХЕЛЬМУТА ПЛЕСНЕРА

Шамсиев Тимур Ходжимирзаевич,

Ассистент кафедры «Философия»

Ташкентского Государственного

Экономического Университета

Телефон: +998998276286

Bestbishop1986@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Философская антропология XX века возникла как ответ на кризис представлений о человеке в эпоху стремительного развития наук о природе и культуре. В статье рассматриваются ключевые идеи одного из основателей этого направления - Хельмута Плеснера, в центре которых находится понятие эксцентрической позициональности как фундаментальной характеристики человеческого бытия.

***Ключевые слова:** Философская антропология, человек, эксцентрическая позициональность, тело и душа, естественная искусственность, опосредованная непосредственность, открытость миру.*

В начале XX века в Германии сформировалась философская антропология как самостоятельная дисциплина, поставившая в центр внимания вопрос о специфической природе человека. Среди её выдающихся представителей - Макс Шелер, Арнольд Гелен и Хельмут Плеснер.

Философскую антропологию Хельмута Плеснера отличает стремление преодолеть разрыв между «науками о природе» и «науками о духе», создав целостное понимание человека как существа, одновременно принадлежащего органическому миру и выходящего за его пределы [1]. Его фундаментальный труд «Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию» (1928) предлагает систематический подход, опирающийся на анализ ступеней организации живого и особого положения человека на вершине этой иерархии.

Центральное понятие плеснеровской антропологии - **эксцентрическая позициональность** (exzentrische Positionalität). Позициональность вообще означает способ, которым живое существо относится к своей границе, к собственному телу и к окружающей среде. У растений позициональность

центрирована и пассивна, у животных - центрирована, но активна: животное живет «из себя» и воспринимает мир как среду, ограниченную его органами и инстинктами [2].

Человек же характеризуется **эксцентрической** позициональностью: он не только находится в центре своего тела и опыта (центрирован), но одновременно осознаёт этот центр, отстраняется от него и смотрит на себя «со стороны». Человек осознаёт, что он имеет тело и есть тело одновременно; он присутствует в своём теле, но не совпадает с ним полностью. Эта двойственность делает его положение «эксцентричным» - сдвинутым из центра. Благодаря этому человек способен дистанцироваться от собственного тела, от своих переживаний и от мира, превращая их в объект рефлексии [3].

Из эксцентрической позициональности Плеснер выводит три фундаментальных антропологических закона:

1. Закон естественной искусственности - человек «по природе» искусственен. Чтобы жить, он вынужден активно создавать себя и свою среду, компенсируя отсутствие жёстких инстинктов и биологической специализации. Культура, техника, нормы, институты - это не надстройка над природой, а способ восполнить природную «недостачу» и уравновесить эксцентричное положение.

2. Закон опосредованной непосредственности - человек никогда не находится в прямом, нерелексивном контакте с миром. Даже самые непосредственные проявления (эмоции, восприятие) всегда опосредованы осознанием, дистанцией, выражением. Это делает возможными смех и плач - уникальные человеческие реакции, в которых тело «прорывается» через дистанцию, но при этом остаётся под контролем духа.

3. Закон утопического места - эксцентричное существо никогда не может полностью реализоваться в одном месте или состоянии; оно всегда устремлено за пределы данного, к недостижимому «утопическому» горизонту.

Таким образом, человек у Плеснера - это существо границы, разрыва, напряжения между центром и эксцентричностью [3]. Он не просто приспосабливается к миру, как животное, и не просто творит культуру, как у Гелена, а постоянно балансирует между природой и духом, телом и сознанием, имманентностью и трансценденцией. Эта конститутивная «незавершённость» и «дистанция к себе» делает человека открытым миру в радикальном смысле: он не заперт в собственной среде, а способен к бесконечному самоопределению и самотрансформации.

Смех и плач, по Плеснеру, - ярчайшие проявления эксцентрической позиции: в них тело выходит из-под контроля духа, но при этом именно дух позволяет человеку пережить и осмыслить этот прорыв. Человек не может полностью совпасть ни с природным, ни с культурным началом - он существует в «промежутке», в постоянном напряжении.

Плеснер подчёркивает, что философская антропология должна быть строгой наукой, опирающейся на онтологическую основу. Она исходит не из абстрактного «духа» или чистой «биологии», а из конкретного анализа живого организма и его ступеней. Человек предстаёт не как «недостаточное» (как у Гелена), а как принципиально иное существо - эксцентричное, разорванное, но именно поэтому способное к свободе, культуре и истории.

В заключение, Хельмут Плеснер показывает, что человек - это не просто биологическое или культурное существо, а существо, конституированное разрывом, дистанцией и необходимостью постоянно заново устанавливать равновесие. Эксцентрическая позициональность остаётся одной из наиболее глубоких и влиятельных идей философской антропологии XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плеснер, Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. - М.: Канон+, 2004. – 88 с.
2. Ищенко Н.И. Хельмут Плеснер: проблема экзистенции // Артикульт. - 2013. – 175 с.
3. Андрюшина Л.В. Человек как культурное животное в немецкой антропологии начала XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. - 2014. – 74 с.